АЛЕКСАНДР ГУЛЯКОВ: НАШЕ ЖКХ СТРАШНЕЕ ЛЮБОЙ ОППОЗИЦИИ!

Милиционер, который так и не полюбил читать детективы. Политик, который никогда не мечтал о политической карьере. Замечательный оратор, который по сей день тяготится необходимостью быть публичным человеком.

Привычка к дисциплине не заставила его отказаться от права на собственное мнение. Высокая должность не приучила к модным брендам и внешней мишуре. Умение в любой ситуации оставаться собой, главное, пожалуй, качество, которое делает Александра Гулякова одним из самых популярных и авторитетных в народе региональных политиков.

РЕЙТИНГ ИСКУПЛЕНИЙ

- Для меня политика — один из символов несвободы. Пойти туда, значит практически перестать принадлежать себе. Будете утверждать обратное?

- Не буду. Политик свободным быть не может. И, честно признаюсь, я в политику не рвался. Просто так сложились обстоятельства. Кстати, я и о милицейской службе в свое время не мечтал, хотел стать адвокатом, но жизнь часто распоряжается вопреки нашим желаниям. И нужно относиться к этому спокойно. Потом, когда входишь в процесс то увлекаешься, появляется с одной стороны чувство азарта, а с другой ответственности. Мне интересно работать с людьми, интересно заниматься законотворчеством. Когда видишь, что принятый нами закон реально работает и приносит пользу, конечно же, появляется чувство удовлетворения. Это многое искупает.

- Могли бы вы привести своеобразный рейтинг таких искуплений?

- Закон о предоставлении земельных участков для многодетных семей. Хотя сразу же оговорюсь, что есть нюансы. Далеко не все, получив землю, решаются на ней строить, потому что сложно решить вопрос с подведением коммуникаций. Здесь и организационные сложности, и финансовые затраты. Поэтому сейчас с губернатором решаем выделять таким семьям расположенные рядом участки. Пусть это будет улица, квартал ,и тогда легче будет подвести туда коммуникации, используя средства различных бюджетов, привлекая социально ориентированный бизнес.

Многие благодарили за местный закон о ветеранах труда. Есть немалый эффект от закона о поддержке студенческого бизнеса. Большие надежды на закон, предусматривающий создание в нашей области своеобразных сельских оффшорных зон. Сегодня затащить бизнес в село очень трудно. Мы предложили принципиально новые условия. Если человек создает на селе предприятие, где не менее 80 процентов работающих местные жители, мы снижаем ему размер налога с 15 процентов до 5, плюс гасим сто процентов кредитной ставки.

- А не обидно, когда вроде хороший закон приняли, а результата не видно? Вот, запретили продавать пиво на остановочных павильонах. В центре города худо-бедно к запрету прислушались, а на окраинах, осталось, как было. Пренебрежение к любому закон в итоге воспринимается, как слабость власти!

- Согласен с Вами. Не случайно же у нас говорят, что «жесткость российских законов, компенсируется их неисполнением». В данном случае, конечно, не доработали правоохранительные органы. С другой стороны, не уделили серьезного внимания пропаганде. Наверняка ведь и наказывали, и штрафовали, только рассказать об этом забыли. В результате у людей складывается превратное ощущение, что законы у нас принимается для галочки и выполнять их необязательно.

Скажу больше. К сожалению, у нас до сих пор плохо развита функция парламентского контроля. И не только за исполнением законов, но и в части отношений между ветвями власти. Только сейчас на самом высоком уровне всерьез заговорили о создании института парламентских расследований. Вспомните, в той же Англии министр обороны взял на борт самолета своего друга бизнесмена, летевшего в командировку. Моментально собралась парламентская комиссия. И где сейчас тот министр?
У нас же отдельные деятели могут не вылезать из-за границ, а мы не имеем права всерьез спросить с них: зачем они туда выезжали, на какие деньги, и какую пользы эти поездки принесли региону. Думаю, создание этого института может очень здорово поднять и авторитет, и эффективность работы законодательной власти
СТОЛИЦА ДОЛЖНА ДЕЛИТЬСЯ!
- Мы живем сегодня в обществе тотального недоверия. Непонимание между обществом и властью становится аксиомой. В столице это проявляется сильнее, в провинции меньше. И тем не менее... В чем по вашему корень зла?
- Основная причина, по моему в том, что люди не чувствуют, что их мнение важно для власти. Прежде чем принимать то или иное решение необходимо посоветоваться с обществом, спросить у людей, что они по этому поводу думают, внести коррективы с учетом их мнения. У нас же даже региональные парламенты не всегда могут по-настоящему влиять на законы, которые принимает Государственная Дума.
Еще одна причина в существующей сегодня системе бюджетных отношений. В Европе основа общественного и государственного управления это муниципалитет, где остается 80 процентов, собираемых налогов. И только 20 уходит в распоряжение государственного аппарата. У нас все наоборот. Ну, и откуда появится доверие к власти, когда люди пять лет просят главу своего муниципалитета отремонтировать дорогу или мост, а у него нет на это денег? Люди уходят ни с чем, а потом просто машут рукой: а чего к нему ходить все равно не сделает, и обвиняют власть в безразличии к их проблемам.
- В обществе очень негативно были восприняты закон об НКО, возвращение в уголовный кодекс закона о клевете. Парламентариям, однако, это не помешало проголосовать «за». Вот вам и уважение к общественному мнению!
- Думаю, если бы эти законы принимались в другой политической обстановке, то такого общественного резонанса бы не было. Подобные законы существуют в большинстве стран. Но в данный момент, это было воспринято как ущемление свобод. Хотя согласитесь, ни одна страна в мире не допустит, чтобы во внутриполитических процессах бесконтрольно участвовали организации, финансируемые из-за рубежа.
К закону о клевете у меня более сложное отношение. С одной стороны мы видим, что поток откровенной лжи захлестывает. И мы уже почти смирились с этим. Раньше, когда сталкивался с такими фактами, буквально кипел от негодования. Сейчас уже просто машешь рукой: да пусть врут, если хотят. Главное, что я сам, близкие мне люди знают, что это не правда. Но таким образом, мы даем людям право формировать общественное мнение на основе искаженной информации. Представьте себе, если правоохранительные органы будут вести дела не на основе фактов, а по слухам и непроверенной информации!
Другое дело, что этим законом предусмотрены гигантские штрафы, которые неадекватны бюджетам региональных редакций, и уж тем более, доходам журналистов!
ХЛЕБ НЕ «ТВИТТЕР»

- Времена, когда «кухарка» могла руководить государством прошли. У нее просто нет денег, чтобы вступить в предвыборную борьбу. Депутатский корпус любого уровня – люди весьма обеспеченные. Могут ли они отстаивать интересы малоимущих, жизнь которых, давайте честно признаемся, представляют себе довольно слабо?
- Я согласен с вами. Нынешнее избирательное право дает большое преимущество обеспеченным людям. Это неправильно. Скорректировать это могут партии, ведь половина депутатов в областной парламент избирается по партийным спискам и любая из партий имеет полное право включать в этот список не только чиновников, бизнесменов, но и рабочих, тружеников села, рядовых представителей интеллигенции.
- Вы говорите о депутатах, как о законотворцах, в народе же бытует несколько иное восприятие: люди, которые помогут отремонтировать дом, построить дорогу, кому просто можно пожаловаться, и душу излить.
- В первую очередь депутат все-таки творец закона. Но как избранник народа он обязан принимать и исполнять его наказы. Мы один из немногих регионов России, где действует закон о наказах избирателей. Большинство областных социальных программ формируются именно на основе этих наказов. И, конечно, любой депутат еще и в какой-то степени психолог, который должен выслушать человека, успокоить. Без этого в нашей работе никуда!
- Что происходит, когда ваше мнение не совпадает с мнением других депутатов? Какие навыки в этом случае необходимы больше: бойца или дипломата?
- Все вместе. Нужно уметь отстаивать свое мнение, но при этом не давить авторитетом, умение услышать здравый смысл в словах оппонента. Упертость и неумение уступать – свидетельство не принципиальности, а низкого уровня культуры. Случается, конечно, что мы расходимся во взглядах с коллегами. Если не получается их переубедить, я подчиняюсь мнению большинства.
- Вы не кабинетный работник. Много ездите по области, часто встречаетесь с людьми. Если просуммировать эти разговоры, какие вопросы больше всего волнуют жителей региона?
- Совершенно точно не политика. Политические дебаты идут в интернете. А вы отъехайте на десять километров от Пензы. Там уборочная в разгаре. Хлеб не «твиттер», ждать не будет! Люди заняты своей жизнью их волнуют бытовые вопросы: благоустройство территорий, жилищно-коммунальные проблемы. Поверьте, большинству абсолютно не важно, как будет называться партия, или группа людей, которая решит эти проблемы. Прошло время всей этой риторики. Люди верят делам, и тем, кто их действительно делает! Причем на земле, а не в интернете. На мой взгляд, вопросы жилищно-коммунального хозяйства сейчас, куда важнее идеологических. Если в ближайшее время не принять каких-то радикальных решений для наведения порядка в этой сфере, то боюсь, следующая революция в России пройдет именно под знаменем ЖКХ. Причем возмущают не столько высокие цены, сколько низкое качество услуг! Это проблема общероссийская. Но и от муниципальных властей зависит немало. Вот, основная задача на сегодня. Когда справимся, можно будет и в интернете об идеях и общих вопросах пофилософствовать!

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

Мы начинали разговор с того, что политика это несвобода. Получается, что вот уже пять лет вы свободы лишены. Наложило это какой-то отпечаток? Изменило вас внутренне?
- Изменило, конечно. Появился другой опыт. Чаще стало возникать чувство внутренней

обиды, что не можешь пока изменить каких-то вещей. Ведь работа власти при иной ее организации могла бы быть более эффективной. Чувствуешь, как давит груз ответственности перед людьми, публичность. При этом я еще больше убедился в верности некоторых свои принципов. Благодарность людей дает больше, чем материальные блага! И стремиться надо в первую очередь к благам другого порядка, к тому, чтобы жить в ладу с собой и своей совестью.

- Признайтесь честно, хоть иногда побеги на свободу совершаете?

- Когда остаюсь с внуками. Их у меня четверо. Правда, когда в гостях все одновременно, они меня забивают! Когда уезжаю на природу. Ну, и, хоть это неправильно, если на машине оказываюсь в таком месте, где ни других, машин, ни людей, ни ГАИ... Вот здесь я позволяю себе свободу нажать на газ до отказа! Но все это уже мое личное пространство.

Павел Шишкин